ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № **КАС03-312**

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего: А.И. Федина
Членов коллегии: В.М. Ермилова
Н.К. Толчеева

рассмотрела в открытом судебном заседании от 15 июля 2003 года гражданское дело по заявлениям Кирдяева В[redacted] В[redacted] и Кознова В[redacted] В[redacted] о признании незаконными пунктов 30 и 31 Временных критериев определения степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 18 июля 2001 г. № 56,

по кассационной жалобе Кирдяева В.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 19 марта 2003 года, которым в удовлетворении заявленных требований отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Толчеева Н.К., объяснения Кознова В.В. в поддержку доводов кассационной жалобы, представителей Министерства труда и социального развития Российской Федерации Шароновой В.Н., Фонда социального страхования Российской Федерации Терещенко О.В. и Куделиной Л.А., возражавших против доводов кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей кассационную жалобу необоснованной, Кассационная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Кирдяев В.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании незаконным пункта 31, а Кознов В.В. – пунктов 30, 31 Временных критериев определения степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (далее – Временные критерии), указывая на то, что Министерство труда и социального развития Российской Федерации, утвердившее своим постановлением от 18 июля 2001 г. № 56 данный нормативный правовой акт, вышло за пределы своей компетенции, определив не критерии, а порядок установления степени утраты профессиональной трудоспособности, который неправомерно лишает застрахованных лиц права на возмещение вреда в зависимости от их возраста и времени обращения в органы медико-социальной экспертизы.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 19 марта 2003 года в удовлетворении заявленных требований отказано.

Кирдяев В.В. в своей кассационной жалобе, доводы которой поддерживает Кознов В.В., просит решение суда отменить по основанию неправильного применения и толкования норм материального права.

Обсудив доводы кассационной жалобы, проверив с учетом публичного характера возникших правоотношений и в интересах законности решение суда в полном объеме в соответствии с п. 3 ст. 246, п. 2 ст. 347 ГПК РФ, Кассационная коллегия находит решение суда подлежащим отмене.

Согласно пункту 30 Временных критериев, если диагностированное в период трудовой деятельности профессиональное заболевание или последствия несчастного случая на производстве не повлекли за собой утрату профессиональной трудоспособности работника и позволяли ему выполнять работу по соответствующей профессии без снижения квалификации, класса тяжести труда и заработной платы вплоть до выхода на пенсию по старости, но на момент освидетельствования сами по себе ограничивают способность к труду, степень утраты профессиональной трудоспособности в процентах устанавливается с учетом возможности выполнения любой трудовой деятельности.

Пунктом 31 предусмотрено, что степень утраты профессиональной трудоспособности не определяется, если диагностированное в период трудовой деятельности профессиональное заболевание или последствия несчастного случая на производстве не повлекли за собой утрату работником профессиональной трудоспособности в период трудовой деятельности, позволяли ему выполнять работу по соответствующей профессии без снижения квалификации, класса тяжести труда и заработной платы вплоть до выхода на пенсию по старости и на момент освидетельствования сами по себе не ограничивают способности к трудовой деятельности.

Суд первой инстанции признал приведенные положения нормативного правового акта не противоречащими действующему законодательству, сославшись на то, что в соответствии с пунктом 2 раздела 1 Правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных постановлением Правительства РФ от 16 октября 2000 года № 789, степень утраты профессиональной трудоспособности устанавливается на момент освидетельствования пострадавшего; для граждан, выполнявших до выхода на трудовую пенсию по старости работу по соответствующей профессии без утраты в заработке вследствие несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, не может быть применен общий порядок установления степени утраты профессиональной трудоспособности, для них разработаны особые правила, исходя из возможности осуществлять любую трудовую деятельность, что и нашло отражение в обжалуемых пунктах нормативного акта.

Такие выводы сделаны без учета подлежащих применению по делу норм материального права и не могут быть признаны правильными.

Право застрахованных на обеспечение по обязательному социальному страхованию возникает со дня наступления страхового случая, каковым в силу ст. 3 Федерального закона 24.07.1998 г. №125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» признается подтвержденный в установленном порядке факт повреждения здоровья застрахованного вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, который влечет возникновение обязательства страховщика осуществлять обеспечение по страхованию.

Согласно абзацу первому п.3 ст.15 указанного Закона ежемесячные страховые выплаты назначаются и выплачиваются застрахованному за весь период утраты им профессиональной трудоспособности с того дня, с которого учреждением медико-социальной экспертизы установлен факт утраты застрахованным профессиональной трудоспособности, исключая период, за который застрахованному было назначено пособие по временной нетрудоспособности.

В соответствии с абзацем вторым того же пункта ст. 15 Закона и ст. 208 ГК РФ требования о назначении и выплате обеспечения по страхованию, предъявленные по истечении трех лет с момента возникновения права на получение этих выплат, удовлетворяются за прошлое время не более чем за три года, предшествовавшие обращению за обеспечением по страхованию.

Таким образом, застрахованные лица имеют право на получение страхового возмещения не с момента их освидетельствования, а со дня, с которого в результате освидетельствования учреждением медико-социальной экспертизы установлен факт утраты застрахованным профессиональной трудоспособности, но в пределах трехлетнего срока давности.

Именно поэтому пункт 2 упомянутых Правил, на который суд сослался в подтверждение своего вывода относительно момента, на который определяется степень утраты трудоспособности, определением Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2003 года признан недействующим и не подлежащим применению в части, ограничивающей возможность установления степени профессиональной трудоспособности за период, предшествующий дню освидетельствования (Дело № КАС03-132).

Закон не отменяет и не изменяет право на страховое возмещение вреда в связи с прекращением трудовой деятельности и выходом на пенсию по старости застрахованного лица, получившего повреждение здоровья вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания. Напротив, в силу п. 2 ст. 1085 ГК РФ назначенные потерпевшему пенсии, в том числе и после причинения вреда здоровью, не принимаются во внимание и не влекут уменьшения вреда.

Оспариваемые пункты 30 и 31 Временных критериев устанавливают для лиц, прекративших трудовую деятельности в связи с выходом на пенсию по старости, иные критерии определения степени утраты профессиональной трудоспособности, чем для продолжающих осуществлять трудовую деятельность. Для указанной в этих пунктах категории потерпевших критерием оценки способности к профессиональной деятельности является их способность к труду вообще, а не профессиональная трудоспособность.

Фактически оспариваемые нормы предписывают определять степень утраты общей трудоспособности для потерпевших вследствие трудового увечья или профессионального заболевания, освидетельствование которых производится после их выхода на пенсию по старости. Такое предписание противоречит ст.ст. 3, 11, 12, 15 Федерального закона от 24.07.1998 г. №125-ФЗ, требующим для целей обязательного социального страхования установления степени утраты не общей, а профессиональной трудоспособности, то есть способности к выполнению работы определенной квалификации, объема и качества.

Кроме того, установление для потерпевших в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний различных критериев в зависимости от того, до выхода на пенсию или позднее определяется степень утраты профессиональной трудоспособности, приводит к нарушению равенства их прав на возмещение вреда, что не соответствует гарантиям, закрепленным в ст. 19 Конституции РФ.

Довод кассационной жалобы о том, что оспариваемое положение нормативного правового акта касается только степени утраты профессиональной трудоспособности, но не прав граждан на обеспечение по страхованию, несостоятелен.

Согласно ст.ст. 11, 12 указанного выше Федерального закона размер страховых выплат определяется в соответствии со степенью утраты застрахованным профессиональной трудоспособности.

Следовательно, установленный оспариваемыми нормами запрет на определение степени утраты профессиональной трудоспособности при сохранении потерпевшим способности к трудовой деятельности (общей трудоспособности), а равно применение иных критериев (возможность выполнения любой трудовой деятельности), чем для лиц, прошедших до выхода на пенсию по старости освидетельствование с учетом степени снижения их способности осуществлять профессиональную деятельность, непосредственно влияет на размер страховых выплат и нарушает право потерпевших на их получение.

Кирдяев В.В. получил трудовое увечье, а Кознов В.В. – профессиональное заболевание в период трудовой деятельности. После выхода на пенсию по старости они обратились в бюро медико-социальной экспертизы за установлением степени утраты профессиональной трудоспособности для последующего решения вопроса о страховых выплатах, однако на основании пунктов 30, 31 Временных критериев им было отказано в установлении степени утраты ими способности к выполнению работы определенной квалификации, объема и качества, что повлекло за собой нарушение их права на обеспечение по страхованию.

С учетом изложенных мотивов вывод суда первой инстанции о том, что нормативный правовой акт в оспариваемой части не противоречит действующему законодательству и прав граждан, в том числе заявителей, не нарушает, является ошибочным, основанным на неправильном толковании норм материального права, что является основанием для отмены решения суда в кассационном порядке и вынесения нового решения об удовлетворении заявленных требований.

Руководствуясь ст.ст. 360, 361 Гражданского процессуального кодекса РФ, Кассационная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 19 марта 2003 года отменить, вынести новое решение, которым заявленные требования удовлетворить. Признать недействующими и не подлежащими применению со дня вынесения настоящего решения пункты 30 и 31 Временных критериев определения степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных постановлением Министерства труда и социального развития от 18 июля 2001 г. № 56.

Председательствующий: А.И. Федин

Члены коллегии: В.М. Ермилов

Н.К. Толчеев